

МОДУС ПОЭТИЧЕСКОГО МОЛЧАНИЯ

Кобякова Ирина Карповна, профессор

Кулиш Владислава Сергеевна, аспирант

Сумской государственный университет, Украина

Статья посвящена исследованию основных модусов невербального общения природы и ее символов бытия. Поэтическое молчание, как невербальный способ коммуникации между природными символами, характеризуется антропоцентризмом в персонифицированном и коммуникативном представлении. Дискурсивный аспект исследования этого феномена состоит в понимании режима функционирования исследуемой коммуникативной единицы. Внимание сконцентрировано на основных коммуникантах невербального акта – молчания и модусах их общения. Комплексный анализ верифицируется природой исследуемой единицы – ее полиаспектностью, полимодальностью и полифункциональностью.

Ключевые слова: поэтическое молчание, модус, природное молчание, дискурсивный аспект, режим.

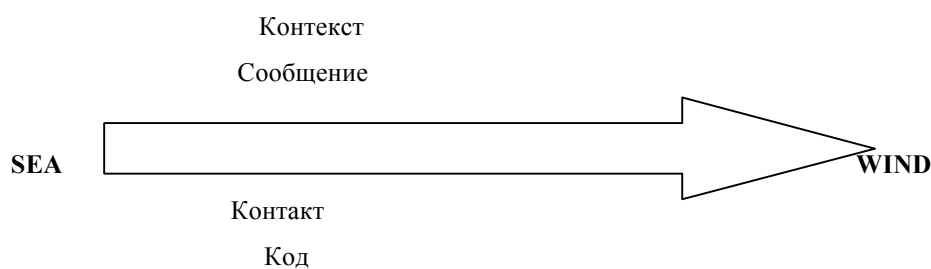
This article deals with the problems of modus in non-verbal communication between nature and its symbols. Poetical silence as non-verbal act of communication, characterized by anthropocentricity by means of communication and personification. Discourse approach of this research is to study the mode of operation of this unit. Complex approach is verified by the complicated nature of silence.

Key words: poetical silence, modus, discourse approach, nature silence, mode.

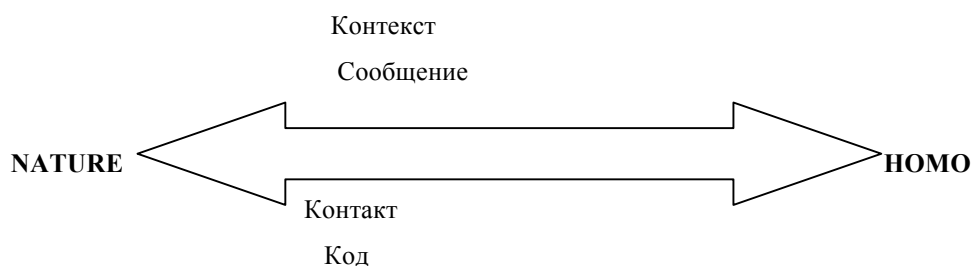
Поэтические образы молчания изучаются в пределах коммуникативно дискурсивной парадигмы. Дискурсивные и коммуникативно прагматичные аспекты силенциального феномена анализируются на материале англоязычного художественного дискурса. Современный вектор лингвистического интереса направлен на исследование места молчания в невербальной (паравербальной) коммуникации, которая в большинстве случаев тесно связана с вербальной. Невзирая на то, что по традиции, вербально оформленные сообщения считались основным средством и компонентом коммуникации, сегодня большая роль отводится невербальной составляющей в акте передачи информации с процессе общения. Актуальность исследования предопределяется потребностью осмысления проблем комплементарности невербалики и вербалики и системного анализа коммуникативного молчания с учетом его индивидуально психологических и социально-культурных аспектов.

Дискурс это сложное речевое образование в котором функционируют и совмещаются три основных фактора: среда, режим и язык [7; 40]. Англоязычный художественный дискурс

является своеобразной плоскостью для художественной коммуникации – процесса взаимодействия автора, текста и читателей, на основе прямых или обратных связей. Центральным продуцентом поэтического молчания выступает природа, вспомогательными компонентами являются природные явления, предметы фауны, человек и Бог. Поэтическое молчание между природными символами это однонаправленный процесс, который строится по принципу линейной модели коммуникации Р. Якобсона, в которой важнейшими составляющими выступают участники общения и средства языка, которые используются ими в интеракции. Данную модель можно интерпретировать так: адресант, используя средства языкового кода (в нашем случае вербализаторы молчания), формирует сообщение (создает природное молчание), с помощью которого в пределах конкретного контекста устанавливает контакт с адресатом (создание образа поэтического молчания), прозрачным становится то, что в отмеченной речевой ситуации реализуются несколько функций межличностного общения, а именно конотативная (призыв к адресату о создании абсолютной природной тишины), поэтическая (использование образных элементов) и фатическая (поддержание абсолютной тишины адресатом). Рис. 1.

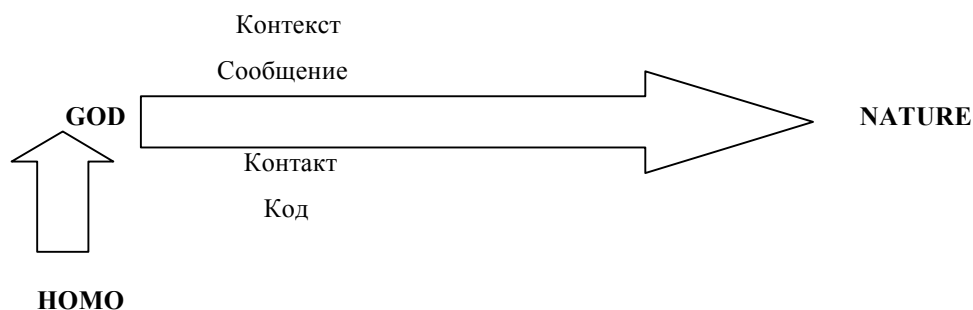

Человек во все времена пытался то превзойти силы Природы, то наоборот покориться ей. Такие отношения являются прозрачными на страницах поэтических текстов. Человек очень часто обращается за советом именно к силам Природы, которая, в свою очередь, отвечает средствами экстеоризации поэтического молчания. Человеческое молчание (Homo Silence) может звучать в унисон с Природным (Nature Silence), или наоборот противопоставляться друг другу. Реализация конотативной функции чаще всего происходит от однонаправленного адресанта Природы, в то время как Человек чаще всего выполняет фатическую функцию в поддержании абсолютной тишины. Рис. 2.

Бог, как творец всего мира, выполняет роль наивысшей силы, которой подвластен как человек так и природа. Речевое общение строится по принципу линейной модели

коммуникации, с ризоматическими связями, где Бог – это однонаправленный адресант, а Природа – адресат, который характеризуется перманентностью. Бог единолично влияет на силы Природы, реализуя конотативную функцию, благодаря восклицательным предложениям, где содержится призыв к тишине. Человек, в свою очередь на имея такого влияния на Бога может адресовать свои желания к Наивысшей силе или выступать в роли наблюдателя. Рис. 3

Спектр природных невербальных средств достаточно широкий, поскольку он охватывает разные реакции – кинесическую (язык тела), напр.: *And sent soft waters murmuring by; / Thus quietly thy summer goes, / Thy days declining to repose (12; 11)*; такесическую (прикосновение, поцелуй), напр.: *'O gentle wind, that bloweth south, / From where my Love repaireth, / Convey a kiss frae his dear mouth / And tell me how he fareth! (11; 498)*; психофизиологическую (плачь, смех), напр.: *GATHER ye rose-buds while ye may, / Old Time is still a-flying: / And this same flower that smiles to-day, / To-morrow will be dying. (10; 335)*; и просодику (разные характеристики голоса), напр.: *What though in solemn silence all / Move round the dark terrestrial ball (10; 400)*.

Речевой субъект, который владеет когнитивной, речевой и интерактивной компетенцией, вступает в процесс коммуникации, реализуя в настоящем акте разнообразные модусы, которые несут информацию о конструктивной «режиссуре» речевой интенции [6; 90]. Понятие модус – является разноплановым и многоаспектным, поскольку находится в понятийном аппарате философии, логики, лингвистики и литературоведения. Определяют его как «способ чего-нибудь». К понятию модуса по отношению к литературному произведению впервые обратился Н. Фрай: модус он рассматривал как способ существования героя в литературном произведении. В современной теории литературы «модус», как правило сводится к одной из сторон художественного содержания литературного произведения к пафосу идейной оценки [2] или к типу авторской эмоциональности [9] как категория авторской позиции.

Представление о модусе как способе употребления знака («операционный модус») дает нам возможность отнести его к фундаментальным категориям речевой деятельности. Понимание природы модуса предусматривает обращение к «ситуации», которая получила определение в универсальной прагматики как «отдельный фрагмент в жизни, который определяет круг тематических объектов и позволяет участникам общения реализовывать актуальную необходимость во взаимопонимании» [8; 201]. Речевому акту в этом процессе

необходимо выполнение трех основных функций: репрезентативной, коммуникативной и экспрессивной. В этом функциональном комплексе ситуация действия становится одновременно и ситуацией речи, в которой участники по очереди становятся адресатом, адресантом и пассивными участниками коммуникативного акта. Принимая решение относительно того или другого действия, наратор делает выбор между когнитивным, интерактивным или экспрессивным модусами употребления языка, с каждым из которых связано представление об истинности, правильности или правдивости высказывания. В процессе избрания модусов реализуется возможность рассматривать любой осмысленный речевой акт как доступную для наблюдения ситуацию (когнитивный модус). Коммуникативный модус направлен на достижение взаимопонимания и распадается на три главных отношения: выражая свое мнение, коммуникант устанавливает связь с членом той же языковой группы и говорит ему о том, что имеет место в мире. Участие в процессе коммуникации нуждается в принятии разного вида установок: перформативной, объективирующей (позиция третьего лица), правилосоздательной (позиция второго лица) и экспрессивной (позиция первого лица) [3; 77]. Также следует отметить, что кроме широкого понимания модуса как способа употребления языковых знаков, в современной лингвистике существуют и более узкое, которое связано в первую очередь с логическим пониманием и семантикой предикатов. Область модусов, в данном случае, рассматривается как область прагматических (не дискрептивных) значений, специфика которых заключается в том, что они требуют интерпретации. Таким образом, ученые выделяют эксплицитный модус, который указывает на прагматическую ориентацию действия [1; 107]. Н. Д. Арутюнова выделяет такие группы модусов, которые разделены на разные планы: - модусы сенсорного плана выражают чувственное восприятие; - модусы ментального плана выражают: 1) мысль (считаю, думаю); 2) сомнение, допущение (возможно, может быть); 3) истинную оценку (правда, несправедливость, верно, неверно); 4) знание (знать, быть известным); 5) незнание, тайну (не знать, секрет, трудно сказать); 6) общую аксиологическую оценку (хорошо, плохо); - модусы эмотивного плана выражают эмоциональное состояние и отношение: к сожалению, противно, радостно; - модусы волятивного плана выражают: 1) желание (желать, хотеть, требовать); 2) необходимость (необходимо, нужно).

Образ поэтического молчания на страницах поэтических текстов существует не само по себе, а в совокупности с другими словами, которые указывают на наличие тех или иных коммуникантов (участников речевого акта), их отношения и влияние, хронологические или топологические рамки протекания действия. Феномен молчания всегда привлекал к себе интерес лингвистов, психологов, культурологов. Молчание – это многоплановое понятие, которое должно рассматриваться в разных аспектах, потому что его оценка (позитивная или

негативная) зависит от многих факторов — религиозного, культурологического, ритуального. У каждого народа молчание ассоциируется как с позитивным отношением, так и с негативным. В англоязычном поэтическом дискурсе, образы молчания так же несут в себе определенную смысловую нагрузку, потому валидным, на наш взгляд, будет разграничение модусов поэтического молчания на: модус эмотивного плана, который выражает эмоциональное отношение автора к объекту исследования, модус волятивного плана, который выражает желание автора произведения и модус сенсорного плана, который выражает чувственное восприятие в первую очередь автора, а уже потом читателя.

Модус эмотивного плана указывает на эмотивную окрашенность поэзии. Автор-поэт благодаря лексическим элементам, их неповторимым сочетанием, использованием тропов и стилистических фигур, создает неповторимую картину природы, которую воспринимает читатель, при этом задействуя как ментальные так и эмоциональные зоны своего сознания. Феномен молчания, как в устной речи так и на страницах художественного дискурса проявляет черты эмоциональной нагрузки. Природное молчание, по сравнению с человеческим, имеет более выраженную способность к созданию неповторимых образов, которые в свою очередь несут не только смысловую нагрузку но и эмоциональную. Модус эмотивного плана имеет более широкую экспликативную способность, ведь эмотивность человека или читателя связана не только с ментальной активностью, а еще и с психологической. Автор, благодаря своим интенциям создает неповторимые картины тишины, в которых передает читателю свои эмоции.

Поэтическое молчание чаще всего соотносится с эмоциями автора, лексические элементы, которые входят в его состав передают истинную любовь к этому неповторимому мгновению абсолютного покоя и тишины. Эмоциональное отношение автора к природному молчанию верифицируется иллюстративным материалом и представлено: 1) - конструкциями с восклицательным элементом **O**, напр.: *'O gentle wind, that bloweth south, / From where my Love repaireth, / Convey a kiss frae his dear mouth / And tell me how he fareth! (11; 498); O dread and silent Mount! I gazed upon thee, / Till thou, still present to the bodily sense, / Didst vanish from my thought: entranced in prayer / worshipped the Invisible alone (11; 707); O for a soft and gentle wind! / I heard a fair one cry; / But give to me the snoring breeze / And white waves heaving high; (11; 783)*. Примеры иллюстрируют степень восхищения автора природными явлениями, восклицательное **O**, что находится в препозиции к поэтическому образу молчания отмечает красоту воздушных символов природы (*gentle wind, O for a soft and gentle wind*), при чем восклицательный знак не всегда завершает поэтическое высказывание, хотя эмоциональная окрашенность сохраняется. Кроме этого общая оценка автора к естественной тишине характеризуется своей позитивностью; 2) - конструкциями с наречием **HOW**, напр.: *How*

*silently! Around thee and above / Deep is the air and dark, substantial, black, / An ebon mass: methinks thou piercest it, / As with a wedge! But when I look again, / It is thine own calm home, thy crystal shrine, / Thy habitation from eternity! (11; 707); How calm it was!—the silence there (11; 846); *Each of these landlords walked amidst his farm, / Saying, "T is mine, my children's and my name's. / How sweet the west wind sounds in my own trees! / How graceful climb those shadows on my hill! (12; 33).* Наречие **How**, стоит в препозиции по отношению к поэтическим образам молчания, приобретает эмфатические качества и указывает на восхищение автора природной тишиной. Следует отметить, что такое значение сохраняется лишь в восклицательных предложениях; 3) - конструкциями с сочетанием частицы **SO**, которая в первую очередь указывает на сенсорный модус поэтического молчания и наречия **HOW**, **So+How**, напр.: *So pure the sky, so quiet was the air! / So like, so very like, was day to day! / Whene'er I look'd, thy image still was there; / It trembled, but it never pass'd away. / How perfect was the calm! It seem'd no sleep, / No mood, which season takes away, or brings: / I could have fancied that the mighty Deep / Was even the gentlest of all gentle things (11; 605).* Такая интеграция представителей модуса разного плана указывает лишь на степень восхищения автором природными символами, которым подвластна тишина. Модус волятивного плана характеризуется высокой степенью желания или стремления к чему-то, в нашем случае эти интенции связаны с созданием поэтического образа молчания. Как уже отмечалось, природа и ее символы как основные коммуниканты речевого акта находятся в центре нашего исследования. Природа, как главный коммуникант может влиять на силенциальную ситуацию, при этом наделяя другие явления тишиной. Связь Природы и Человека характеризуется обратной связью, в то время как Бог – является единственным, кто в состоянии единолично влиять на природу. Конструкции, которые принадлежат к этому модусу чаще всего имеют в своем составе имплицитное или эксплицитное олицетворение человека или божественной силы.*

В поэтическом тексте модус волятивного плана представлен конструкциями с: - Модальным глаголом **MAY**, который находится в препозиции к поэтическому образу молчания и таким образом указывает на острое желание автора создать ту или иную силенциальную ситуацию, напр.: *Yet like a star, with glittering crest, / Self-poised in air thou seem'st to rest; — / May peace come never to his nest / Who shall reprove thee! (11; 641);- Побудительной частицей **LET**, напр.: *Nay, let the silence of my womanhood / Commend my woman-love to thy belief (11; 928).**

Модус сенсорного плана ориентирован на актуальное состояние мира в его предметном, процессуальном и ситуативном аспектах. Человек воспринимает отдельные объекты, которые входят в его перцептивную зону [1; 110]. Зрительные образы легче воспринимаются чем слуховые. В этом смысле интуиция ближе к слуху, чем к зрению. Поэтические образы

молчания коррелируют как с зрительными так и с слуховыми органами восприятия. Реципиент, читая произведение, воспринимает сначала вербальные средства, которые эксплицируют поэтическое молчание, а уже потом в его воображении возникают слуховые образы, которые указывают на длительность или глубину природной тишины. Образы молчания, которые выражают модус сенсорного плана, в англоязычной пейзажной лирике чаще всего коррелируют с такими частицами, которые указывают на длительность тишины или ее глубину:

- конструкции с частицей **SO**, напр.: *This night, so tranquil now, will not go hence (11; 728); So silently we seemed to speak, / So slowly moved about, / As we had lent her half our powers / To eke her living out. (10; 910)*. Первая группа характеризуется высокой степенью глубинности поэтического молчания. Тишина природных явлений, которая уже вербализовалась благодаря доминантным экспликаторам или вспомогательным импликаторам: *tranquil, silently, cool, calm, bright, still*, усиливается благодаря частицы **SO**, которая находится в препозиции к вербализатору, и тем самым помогает создать в воображении реципиента долгую глубинную тишину природы.

- конструкции с частицей **TILL**, напр.: *But she saw till the sorrows of man were bye, / And all was love and harmony; / Till the stars of heaven fell calmly away, / Like flakes of snow on a winter day (11; 763); Till the calm rivers, lakes, and seas, / Like strips of the sky fallen through me on high, / Are each paved with the moon and these (11; 853)*. Вторая группа, в отличие от первой, уже не указывает на безграничные рамки природной тишины, а наоборот – регламентирует ее интенциями автора. Лишь последний пример четко указывает нам на влияние человека на природную тишину, автор в поэтических строках просит Темзу течь медленно, тихо, пока он не закончит свою песню - *Sweet Thames, run softly, till I end my song*. Таким образом, читатель уже предварительно готов к длительности тишины, и она уже не будет иметь такого эмоционального влияния.- конструкции с частицей **STILL**, напр.: *Who, through long days of labor, / And nights devoid of ease, / Still heard in his soul the music / Of wonderful melodies. / Such songs have power to quiet / The restless pulse of care, / And come like the benediction / That follows after prayer. (4; 104)*. Третья группа, в отличие от второй, проявляет более выраженные характеристики продолжительности и глубины молчания, следовательно имеет большее влияние на реципиента. Поэтическое молчание, которое выражает чувственный модус благодаря частице **still**, более длительное — началось еще до определенного момента и будет длиться еще неопределенное время.

Режим существования поэтического молчания предусматривает осмысление основных коммуникантов невербального действия молчания и анализа модусов их общения. Модус, как сложное полиаспектное понятие, влияет на понимание поэтического молчания путем

привлечения разнообразных вербализаторов для экспрессивной окраски англоязычной поэзии. Количественный подсчет частотности использования модусов разного плана, указал на такую закономерность: модус эмотивного плана обнаруживает более интегрированные характеристики, чем модус сенсорного (процентное соотношение составляет: модус эмотивного плана – 55%, модус сенсорного плана – 25%); модус волятивного плана характеризуется раритетностью (Процентное соотношение составляет – 20%). Такие результаты указывают на эмотивную направленность поэтического молчания в англоязычном художественном дискурсе. Перспективы последующих исследований видим в детальном осмыслении языка и среды существования поэтического молчания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Арутюнова Н. Д. – Москва : Наука, 1988. – 341 с.
2. Введение в литературоведение / Под. ред. Поспелова Г. Н. – Москва : Высшая школа, 1988. – 528 с.
3. Данилова Н. К. Модусная семантика и субъект высказывания / Н. К. Данилова // Вестник Оренбургского государственного университета. - №11 (130), 2011. – С. 77 – 82.
4. Джимбинова С. Б. Американская поэзия в русских переводах XIX-XX века. – Москва : Радуга, 1983. – 667с.
5. Кобякова I.K. Категория НИЧТО в переводческом наследии Жана-Франсуа Шампольона [Текст] / I.K. Кобякова. С.О. Швачко, О.М. Кобяков // Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover. - London: IASHE, 2015. - P. 36-38.
6. Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистика текста / Под ред. Н. Т. Беляева. – Москва : Прогресс, 1978. – Вып. VIII. – 479 с.
7. Приходько А. М. Концепти і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / Приходько А. М. – Запоріжжя: Прем'єр, 2008. – 332 с.
8. Хабермас Й. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб: Наука, 2000. – 377с.
9. Хализиев Е. В. Теория литературы: Учебник / В. Е. Хализеев. – 3-е изд., испр. и доп. – М: Высшая школа, 2002. – 437 с.
10. Charles W. Eliot. The Harvard Classics. English Poetry. – New York: P. F. Collier & Son Corporation, 1910. – Volume I. – 463 p.
11. Charles W. Eliot. The Harvard Classics. English Poetry. – New York: P. F. Collier & Son Corporation, 1910. – Volume II. – P. 475 – 943.
12. David Lehman. The Oxford Book of American Poetry. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 1132 p.

Кобякова, I.K. Модус поэтического молчания [Текст] / I.K. Кобякова, В.С. Куліш // Issues of Preservation of Originality and Interference of National Languages in Conditions of Globalized International Life: CXXV International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in philological sciences. - London: IASHE, 2016. - P. 11-14.